

Цимидапов В.В.

ОРНАМЕНТАЦИЯ КЕРАМИКИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛО-ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается орнамент срубной культуры в его связи с поло-возрастной градацией и социальной структурой общества. Автор суммирует основные достижения своих предшественников и пытается на основе анализа орнаментальных композиций, выполненных на сосудах из погребений западной части территории срубной культурно-исторической общности (Подонье, Предкавказье, Днепро-Донецкий регион), проследить связь некоторых композиций с определенным полом, возрастом, статусом и рангом погребенных. Автор приходит к выводу, что при помещении сосудов в погребения часто (но, вероятно, не всегда) учитывались половозрастные и социальные особенности умерших.

Ключевые слова: срубная культура, погребение, сосуд, орнамент, социальная группа, половозрастная группа.

Ярчайшим проявлением изобразительной деятельности населения срубной культурно-исторической общности является орнамент, выполненный на керамических сосудах. Изучение орнаментации срубной керамики продолжается уже несколько десятилетий. При этом исследователи затрагивают различные аспекты данной проблематики. Орнамент рассматривается не только с целью установления хронологии памятников, изучения культуригенеза и культурных связей, разработки классификации орнаментальных композиций. Часто он служит источником для реконструкции религиозно-мифологических представлений (см., например: [Отрошенко, 1990, с.9, 14-15; 1998; 2006, с.41-43; Кузнецова, Седова, 1991, с.176-177; Горбов, Усачук, 1993, с.118-120; Кочерженко, Слонов, 1993; Захарова, 1996; Чивилев, 2002, с.110-112; Прохорова, 2003; Сергеева, 2004]). Анализируются изображения на срубных сосудах и в связи с изучением рациональных знаний носителей срубной культуры. В частности, привлекают внимание орнаментальные композиции, которые многие авторы трактуют как календарные [Андриенко, 1979; Беседин, Сафонов, 1996; Луньков, 2003: др. раб.]. Допускается даже возможность того, что срубный орнамент запечатлел познания в области астрономии [Кудлай, 1999]. Серия работ посвящена т.н. “письменам” (см., например:

[Формозов, 1953; Отрошенко, Формозов, 1988; Буров, 1997].

Есть, однако, аспект, который привлекал незаслуженно мало внимания. Это – связь орнамента сосудов из погребений с социальной позицией умерших, их полом, возрастом. Срубное общество, как сейчас уже надежно установлено, было социально дифференцированным. Его нельзя трактовать как классическое первобытное. Более уместно рассматривать данное общество в рамках эпохи классового образования. Исследования многих авторов показали, что в нем уже выделились группы с различным социальным положением. Как мы считаем, каждый член срубного социума имел две “координаты” – статус, т.е. принадлежал к группе, специализирующейся на отправлении определенной функции, и ранг – т.е. занимал в пределах статусной группы некоторую позицию. При этом статус и ранг умершего при погребении подчеркивались разнообразными знаками [Цимидапов, 2004, с.69]. А был ли связан с социальной позицией погребенного орнамент сосуда, попадавшего в могилу? Некоторые авторы уже касались данной проблематики. Правда, при этом в основном рассматривались такие изображения, которые могут быть трактованы как сюжетные рисунки, пиктограммы, “календари”, “письмена”. Так, Л.Л. Галкин, публикуя сосуд с изображением колесни-

цы, предположил, что данное изображение замещало реальную повозку по принципу *pars pro toto*, и допустил, что человек, погребенный с этим сосудом, занимал высокое положение в обществе [Галкин, 1977, с.195]. По мнению Е.Е. Кузьминой, сосуды с изображением мифологических сюжетов, находящиеся в могилах, могут быть критерием выделения жреческих погребений [Кузьмина, 1981, с.121]. Аналогичную точку зрения высказывали В.В. Отрощенко [Отрощенко, 1993, с.26, 28] и В.Н. Горбов [Горбов, Усачук, 1993, с.120-121]. На наш взгляд, служителей культа маркируют сосуды с “календарями”, “письменами”, “пиктограммами” [Цимиданов, 2001, с.227]. По поводу сосудов со “знаками” О.Д. Мочалов писал, что они обычно обнаруживаются в рядовых, чаще – детских погребениях [Мочалов, 2003, с.307]. Исследователь делит орнамент со “знаками” на две группы: а) “циклические композиции” (замкнутые фризы – В.Ц.); б) “абстрактные знаки” (орнамент не имеет вида замкнутого фриза – В.Ц.). О.Д. Мочалов, рассматривая погребения II Спиридоновского могильника (Самарская обл.), обратил внимание на то, что “циклические композиции” встречаются на сосудах из погребений молодых женщин, а “абстрактные знаки” – на керамике из захоронений мужчин. Правда, автор оговорил, что данные наблюдения нуждаются в проверке. Он же написал о перспективности сопоставления особенностей декора с половозрастными характеристиками умерших [Мочалов, 2003, с.308-309].

Сосуды с орнаментацией упомянутых выше типов в срубной культуре встречаются не часто. В большинстве случаев орнамент является регулярным: в состав композиции входят повторяющиеся фигуры. Керамика с таким орнаментом составляет около 85% среди всех орнаментированных погребальных сосудов [Полидович, Цимиданов, 1990, с.88].

То, что регулярный орнамент тоже мог быть знаком социальной сферы, уже предполагали некоторые авторы. В частности, В.И. Мамонтов отметил, что в захоронениях лиц с высоким статусом встречаются “парадные” орнаментированные сосуды [Мамонтов,

1996, с. 61]. Ю.Ю. Каргин писал о том, что керамика из погребений, “имевших особый статус”, отличается “богатым” орнаментом [Каргин, 2006, с.79]. Исследования Н.М. Малова и О.В. Кочерженко позволили авторам утверждать, что “в захоронения помещалась строго определенная керамика, в соответствии с принадлежностью умершего к той или иной половозрастной, а также социальной группе” [Малов, Кочерженко, 1989, с.145]. К сожалению, полностью результаты этих интересных исследований не были опубликованы. Упомянем также наблюдение, сделанное Ю.Ю. Каргиным: на сосудах из детских погребений орнамент часто нанесен крайне неровно, а ведущими “мотивами” являются зигзаг и меандр [Каргин, 2006, с.81]. Отметим в данной связи, что высказывалась и точка зрения, согласно которой “форма сосуда или его орнамент при совершении погребального обряда особой роли не играли” [Раннесрубные курганные могильники..., 1996, с.123, 125]. Существование столь разных мнений и неразработанность вопроса побудили нас обратиться к данной проблематике.

В качестве базы источников мы избрали погребения западной части территории срубной культурно-исторической общности (Подонье, Предкавказье, Днепровско-Донецкий регион). Всего было учтено 3165 погребений с сосудами. Следует сделать уточнение, касающееся коллективных захоронений. Мы включили в сводку лишь те из них, где сосуды тяготели к определенному костяку, и при этом каждый такой костяк условно рассматривался нами как отдельное погребение. Этот подход, на наш взгляд, позволяет более надежно проследить корреляцию орнамента с полом и возрастом.

В 45,2% захоронений присутствовала орнаментированная керамика. Но этот показатель усреднен. Для выяснения локальных различий стоит рассмотреть ситуацию в более узких регионах. Таких регионов с определенной долей условности мы выделяем 11. Подсчеты удельного веса погребений с орнаментированными сосудами в сводках захоронений с керамикой показывают, что ситуация в разных регионах имеет свои особенности (табл.1). Наиболее низкий показатель дают

Днепровский Правобережный и Крымский регионы. Это объясняется, вероятно, тем, что здесь подавляющее большинство учтенных нами погребений относится к позднерубному этапу по периодизации, предложенной Р.А. Литвиненко и поддержанной В.В. Отрощенко [Отрощенко, 2001, с.155]. А в это время удельный вес орнаментированных сосудов среди посуды из погребений падает.

В ранговой градации срубного населения рассматриваемой территории мы условно выделяем три уровня: высший, повышенный и низший ранг. Несомненно, эта картина упрощена. Как показывают этнографические данные по ранжированным обществам, ранговых ступеней обычно было значительно больше. Но специфика археологических источников такова, что требовать от них слишком много не стоит. Сравнивая массивы комплексов трех ранговых уровней (табл.2), можно обратить внимание на то, что во всех регионах в погребениях повышенного ранга орнаментированная керамика встречается значительно чаще, чем в погребениях низшего ранга. Если брать рассматриваемую территорию в целом, то в массиве высшего ранга удельный вес погребений с орнаментированными сосудами превышает соответствующий показатель по массиву повышенного ранга. В отдельных регионах это порой нарушается. Но последнее, очевидно, вызвано лишь тем, что выборка захоронений высшего ранга невелика. В целом, можно утверждать, что вероятность попадания в погребение орнаментированного сосуда находится в прямой зависимости от высоты ранговой позиции человека. Но, вместе с тем, примерно пятая часть погребений высшего ранга и около половины повышенного содержали сосуды без орнамента. Отсюда видно, что помещение орнаментированной посуды в погребение определялось рангом отнюдь не автоматически. В дополнение к данным, помещенным в таблице 2, приведем еще некоторые. В ряде погребений присутствовали 2 и более орнаментированных сосудов. В т.ч. 73 захоронения (5,1% учтенных комплексов с орнаментированными сосудами) содержали 2 сосуда с орнаментом, 13 (0,9%) – 3, 1 (0,07%) – 4 орнаментированных сосуда. В целом же, лишь 6,1% погребений с орнаментированной

керамикой содержали более 1 орнаментированного сосуда.

Сосуды с орнаментом встречаются в погребениях лиц разного возраста (минимальный в нашей сводке – 6-12 месяцев, максимальный – 60-70 лет). Посмотрим, как они распределяются по разным возрастным и половым группам. Археологи традиционно оперируют терминами “ребенок”, “подросток” и “взрослый”. А между тем (о чем многие исследователи не подозревают), среди антропологов существует большой разнобой во взглядах на возрастные рубежи между детьми и подростками, подростками и взрослыми [Цимиданов, 2008, с.60]. Следовательно, если привлекать для статистических подсчетов захоронения, где возраст умерших выражен с помощью названных терминов, это породит серьезные искажения. Поэтому в нашем исследовании мы решили опираться, главным образом, на комплексы, для которых есть данные о возрасте умерших в годах. Конечно, при таком подходе сотни погребений окажутся “за бортом”, но зато есть надежда, что полученные выводы будут более объективными.

На наш взгляд, применительно к срубному обществу западной территории можно выделять следующие возрастные группы:

- а) младшая – от рождения до 6 лет включительно;
- б) I средняя – 7-12 лет;
- в) II средняя – 13-20 лет;
- г) I старшая – 21-39 лет;
- д) II старшая – 40 и более лет [Цимиданов, 2008].

Конечно, мы осознаем, что такая градация несколько условна. В жизни каждого конкретного человека в силу действия самых разнообразных факторов фиксируемая нами градация могла “давать сбой”. Но в рамках всей совокупности людей она “работала”, что подтверждается анализом погребений.

В таблице 3 приведены данные об удельном весе захоронений с орнаментированными сосудами в разных возрастных и половых группах. Естественно, часть показателей не вполне достоверна статистически из-за недостаточного объема привлекаемых выборок, а потому нуждается в дальнейшей проверке. Тем не менее, можно заметить определенную

тенденцию. Вероятность попадания в погребение орнаментированной посуды возрастает при переходе во II среднюю группу, а затем (но, похоже, – не так сильно) – при переходе во II старшую группу. Стоит обратить внимание и на то, что процент орнаментированных сосудов близок в мужских и женских погребениях. При рассмотрении захоронений лиц двух полов без разбивки на возрастные группы и с подключением комплексов, для которых вообще нет данных о возрасте в годах, но определен пол, мы получили для массива из 232 мужских погребений показатель 48,3%, а для 125 женских захоронений – 47,2%.

Рассмотрим теперь некоторые орнаментальные композиции в их связи с возрастом и полом погребенных. Композиции, не являющиеся регулярными, мы склонны делить на 4 группы (см.: [Цимиданов, 2004, с.51]):

а) композиции с повторяющимися элементами, среди которых находится доминирующий компонент, нарушающий ритм;

б) композиции с иррегулярным орнаментом. Здесь орнаментальный фриз замкнут и включает элементы разного облика. Подобные композиции исследователи нередко трактуют как “календари”;

в) композиции, состоящие из знаков, не образующих замкнутого фриза, а порой и располагающихся хаотично. Именно такие знаки некоторые авторы именуют “письменами”;

г) “пиктограммы”, т.е. рисунки иконоческого характера (внешне сходные с изображаемым предметом). Впрочем, термин “пиктограмма” применительно к срубным изображениям не очень корректен, т.к. рисунок может на самом деле воплощать не конкретный предмет, а связанную с ним идею, и тогда более уместен термин “идеограмма” [Добльхофер, 1963, с.31]. Кроме того, сходство изображения с конкретным предметом порой – плод фантазии (в работах по орнаментации с этим приходится сталкиваться). Учитывая сложность разграничения “письмен” и “пиктограмм”, мы в данном исследовании склонны рассматривать их суммарно и обозначать словом “знаки”.

Обращаясь к композициям регулярного характера, отметим, что они очень разнообразны.

Поскольку рамки работы ограничены, мы решили остановить свое внимание лишь на некоторых из композиций – тех, которые относительно часты. Таков ряд вдавлений или коротких насечек (рис.1, 1). Данный орнамент встречен на 50 сосудах. Это составляет 18,9% в массиве из 264 орнаментированных сосудов, выявленных в учтенных нами погребениях, для которых есть данные о возрасте и/или поле умерших.

На 19 сосудах (7,2%) был орнамент в виде двух рядов вдавлений (насечек), на 4 (1,5%) – трех рядов. Уточним, что при отнесении сосудов к данным группам мы использовали и такие, где орнамент был выполнен по срезу венчика (это орнаментальное кольцо трактовалось как ряд). Ниже три отмеченные композиции в зависимости от количества рядов мы называем одно-, двух- и трехрядными.

Нередко на рассматриваемой территории, в отличие от более восточных регионов общности, встречается орнамент в виде горизонтальных валиков. Они могут быть наклепными или оттянутыми. Чаще всего валики расчленены вдавлениями или насечками. Обычно на сосуде присутствует 1 валик (рис.1, 2), но их бывает 2 и более. В целом, сосудов, где орнамент представлен горизонтальными валиками, в нашей сводке 11 (4,2%). Уточним, что в данном случае мы не берем в расчет сосуды, где валик сочетается с другим орнаментом.

Еще одна композиция – горизонтальный зигзаг (рис.1, 3). Он может быть выполнен сплошной прочерченной линией, серией отрезков, вдавлений. Встречается двойной и тройной зигзаг. В части случаев зигзаг сверху, снизу или с обеих сторон обрамлен горизонтальной линией (или несколькими), рядом (или несколькими рядами) вдавлений. Орнамент в виде зигзага, не сочетающегося с другим декором, присутствует на 31 сосуде сводки (11,7%). На 4 (1,5%) сосудах от зигзага отходят “реснички” (короткие насечки, вдавления по одну или две стороны от основной линии) (рис.1, 4).

Зигзаг служит своего рода скелетом, на основе которого образуется такой распространенный в срубной культуре орнамент, как фриз треугольников, направленных вершина-

ми вверх или вниз. Данный фриз возникает в результате того, что углы зигзага заполняются штриховкой, вдавлениями и т.д. Заполнение треугольников бывает разнообразно, но чаще это – косые отрезки. В данной работе мы останавливаем внимание лишь на фризах треугольников, обращенных вершиной вверх и имеющих косую штриховку. Здесь возможны два варианта:

а) отрезки идут от правого катета к основанию треугольника (рис.1, 5). Далее мы именуем такие фигуры треугольниками с правой штриховкой;

б) отрезки идут от левого катета к основанию (рис.1, 6). Далее эти фигуры мы именуем треугольниками с левой штриховкой.

Попутно отметим, что штриховку варианта а) удобнее наносить правой рукой, а штриховку варианта б) – левой. Возможно, последний орнамент выполнен левшами.

В обоих случаях фриз треугольников может быть усложнен “ресничками” на катетах, вдавлениями или насечками между верхними углами (рис.1, 7), насечками или вдавлениями ниже фриза (рис.1, 7), зигзагом ниже фриза (рис.1, 8). В двух последних случаях ряд усложняющих орнамент элементов вряд ли стоит трактовать как самостоятельный фриз, ибо высота образующейся полосы намного уступает высоте фриза треугольников. В целом, фриз треугольников с правой штриховкой, не дополненный другими фризами, встречен на 2,3% сосудов сводки, а фриз с левой штриховкой – на 1,5% сосудов.

На 4,5% сосудов присутствовал т.н. “паркетный” орнамент (рис.2, 4). Он является производным от зигзага и получается в результате того, что углы зигзага, как направленные вверх, так и обращенные вниз, заполняются косыми отрезками, вдавлениями, углами и т.д. В итоге образуются два фриза треугольников (один – вершинами вниз, другой – вершинами вверх), “вставленные” один в один. При этом заполнение двух фризов треугольников бывает как тождественным (чаще), так и разнящимся.

В 3,8% случаев орнамент на сосуде представлен меандром. Последний бывает Т-образным (рис.2, 2), Г-образным (рис.2, 1), “негативным” (рис.2, 3).

На многих сосудах присутствовал орнамент, который мы называем полифризным. Он включает 2 и более фризов. Здесь следует сделать некоторые уточнения. В состав орнамента могут входить элементы, не являющиеся, на наш взгляд, самостоятельными фризами.

Во-первых, это упомянутые выше ряды черточек, вдавлений, невысоких зигзагов и т.д., которые примыкают к основному фризу, обычно – ниже (рис.1, 7, 8; 3, 1, 4), изредка – выше (рис. 2, 5). Данные ряды уместно назвать ограничителями. Иногда ограничитель имеет вид “чистой” (не заполненной орнаментом) полосы (рис.1, 8; 2, 1). Во-вторых, это – узкие полосы, размещающиеся между фризами. Данные полосы мы склонны называть разделителями. Изредка они “чистые” (рис.2, 3; 3, 2), но чаще заполнены вдавлениями, зигзагом и т.д. (рис.2, 5; 3, 2).

В полифризном орнаменте можно выделить 3 варианта:

а) на сосуде присутствуют 2 и более полосчатых фризов (рис.2, 3, 5; 3, 1, 2);

б) полосчатый фриз, валик, зигзаг дополнены 1-2 рядами вдавлений (насечек). При этом ряд вдавлений должен находиться на большом расстоянии от полосчатого фриза либо быть отделенным от него разделителем (рис.3, 2). В противном случае вдавления являются не самостоятельным рядом, а ограничителем. В полифризном орнаменте варианта б) ряд вдавлений может размещаться по срезу венчика, краю дна, а изредка – внутри сосуда;

в) орнамент на стенках сосуда сочетается с орнаментом на дне. Последний, как правило, представлен соляным знаком (рис.3, 3).

На данном этапе исследования мы рассматриваем все полифризные орнаменты суммарно.

В таблице 4 приведены показатели удельного веса упомянутых композиций по массивам погребений разных возрастных и половых групп. Конечно, большинство показателей статистически не слишком достоверны, однако некоторые заключения мы все-таки склонны сделать. Для оценки содержащихся в таблице данных уместно воспользоваться методом, при котором рассчитывается тенденция признака [Формализованно-статис-

тические методы..., 1990, с.84-88]. Значения данного показателя применительно к конкретным композициям приведены в таблице 5. Напомним, что если значение тенденции находится в интервале от 0,8 до 1,2, то встречаемость признака можно считать нормальной. При меньшем значении встречаемость следует трактовать как пониженную, а при большем – как повышенную. Анализ данных, приведенных в таблице 5, позволяет отметить некоторые моменты.

Младшая группа демонстрирует повышенную встречаемость зигзага с “ресничками”, трехрядного орнамента, фриза треугольников с правой штриховкой, “паркета” и, особенно, меандра.

В I средней группе повышена встречаемость иррегулярного и двухрядного орнамента, фриза треугольников с правой штриховкой и, особенно, зигзага с “ресничками”.

Во II средней группе повышена встречаемость орнамента с доминирующим компонентом, иррегулярного, двухрядного и, особенно, “паркетного” декора.

I старшая группа демонстрирует повышенную встречаемость знаков, горизонтального валика, зигзага без “ресничек” и, особенно, трехрядного орнамента.

Во II старшей группе повышена встречаемость валика, однорядного декора, полифризного орнамента, но особенно – фриза треугольников с левой штриховкой.

В большинстве групп отсутствуют какие-то композиции, но лишь привлечение более репрезентативных сводок позволит выяснить, является ли это закономерным.

Если сравнить между собой сводки мужских и женских захоронений (табл.6), то можно отметить следующее. В учтенных мужских погребениях нет трехрядного орнамента, а орнамент с доминирующим компонентом, валик и фриз треугольников с правой штриховкой демонстрирует повышенную встречаемость. В женских погребениях нам не известно орнамента с доминирующим компонентом и фриза треугольников с правой штриховкой, а зигзаг, в т.ч. – с “ресничками”, двухрядный орнамент, “паркет” и, особенно, трехрядный орнамент демонстрируют повышенную встречаемость.

Стоит отметить и некоторые тенденции “поведения” отдельных композиций. Частота встречаемости орнамента с доминирующим компонентом, иррегулярного орнамента, знаков, зигзага с “ресничками”, двухрядного орнамента и “паркета” возрастает в средних группах, а далее падает. Частота встречаемости меандра и фриза треугольников с правой штриховкой наиболее высока в младшей группе, а потом падает. В массиве погребений взрослых частота встречаемости треугольников с правой штриховкой падает при переходе от I старшей группы ко II, а треугольников с левой штриховкой, напротив, повышается.

Скажем дополнительно о двух композициях – горизонтальном валике и фризе треугольников с левой штриховкой. Судя по данным в таблице 4, они не характерны для погребений младшей и средних групп. Но это не совсем так. Данные орнаменты известны нам на сосудах из захоронений, где возраст умерших определен не в годах, а с помощью терминов “ребенок” и “подросток”. Тем не менее, можно утверждать, что вероятность попадания в захоронение сосуда с валиком очень сильно возрастает с увеличением возраста. Об этом свидетельствует следующее. В суммарной сводке сосудов из известных нам захоронений младшей группы и погребений “детей” удельный вес сосудов с валиками составляет 2,9% (учтено 169 сосудов). В сводке погребений средних групп вместе с “подростками” данный показатель составляет 3,4% (88 сосудов), а в сводке погребений старших групп суммарно со “взрослыми” – 11,0% (498 сосудов). Значения тенденции признака равны соответственно 0,5, 0,6 и 1,9. То есть, действительно, в первых двух массивах встречаемость данного орнамента значительно понижена, а в третьем – сильно повышена.

Фриз треугольников с левой штриховкой демонстрирует несколько иную, но сходную тенденцию. Показатель по младшей группе вместе с “детьми” составляет 1,2%, по средним группам вместе с “подростками” – 1,1%, по старшим группам вместе со “взрослыми” – 2,4%. Значения тенденции признака – 0,8, 0,7 и 1,5% соответственно. Таким образом, встречаемость этого орнамента нормальная в

первой группе, пониженная во второй и значительно повышенная в третьей.

При рассмотрении вопроса, связаны ли различные орнаментальные композиции с рангом умершего, мы подсчитали частоту встречаемости некоторых композиций по массивам погребений трех ранговых уровней (табл. 7). Для более объективной оценки полученных результатов также был использован метод, при котором высчитывается тенденция признака. Ее значения для разных композиций приведены в таблице 8. Поскольку сводка захоронений высшего ранга не очень репрезентативна, пока имеет смысл рассматривать данный массив суммарно с захоронениями повышенного ранга. Анализ данных, приведенных в таблице 8, позволяет сделать некоторые выводы:

а) помещение в могилу сосуда с иррегулярным орнаментом, знаками, зигзагом без “ресничек”, однорядным орнаментом, фризом треугольников с правой штриховкой, “паркетом”, меандром и полифризным орнаментом не определялось, скорее всего, рангом человека;

б) погребения лиц высокого ранга демонстрируют повышенную встречаемость орнамента с доминирующим компонентом, валика, зигзага с “ресничками” и фриза треугольников с левой штриховкой. Вместе с тем, в данном массиве понижена встречаемость двух- и трехрядного орнамента;

в) в погребениях низшего ранга понижена встречаемость орнамента с доминирующим компонентом, валика, зигзага с “ресничками” и, особенно, фриза треугольников с левой штриховкой. А вот встречаемость двух- и трехрядного орнамента, напротив, значительно выше, чем в группе высшего и повышенного ранга.

К полифризному орнаменту, несомненно, необходим дифференцированный подход. Различные его варианты в идеале следует анализировать отдельно, чего рамки работы не позволяют. Обратим внимание лишь на одну закономерность. Орнамент, в состав которого входит солярный знак, выполненный на дне, нам известен на 10 сосудах. При этом 8 погребенных имели повышенный ранг и 2 – низший. Значения тенденции признака

для захоронений повышенного ранга – 1,6, а низшего ранга – 0,4. Отсюда можно сделать допущение, что данный орнамент преимущественно коррелировался с захоронениями повышенного ранга.

Прослеживается некоторая связь орнамента и со статусом умершего. На рассматриваемой территории мы выделяем статусные группы властителей, мастеров, служителей культа (далее – СК) и носителей производственной функции (далее – НПФ) [Цимиданов, 2004, с.108-109]. Поскольку сводки погребений первых двух статусных групп не очень репрезентативны, сопоставим орнаментацию керамики из захоронений СК и НПФ.

Обращаясь к погребениям СК, отметим, что они выделяются по различным критериям [Цимиданов, 2004, с.69]. И логично рассматривать не вообще сосуды из захоронений СК, а сосуды в пределах групп, характеризующихся наличием определенного маркирующего знака, ведь разные знаки связаны с нюансами общественного положения, что могло влиять на орнамент. Среди данных знаков наиболее выразительны деревянные чаши. Но сводка их невелика (учтено 21 погребение), а потому анализировать ее не стоит. Иное дело – погребения с кремацией и астрагалами. Орнаментацию керамики из этих двух сводок мы и рассмотрим.

В учтенных нами погребениях с астрагалами исследуемой территории содержалось 53 орнаментированных сосуда, а в погребениях с кремацией – 54. Уточним, что при составлении сводки кремаций мы не учитывали позднесрубные захоронения Харьковщины и Полтавщины, где сосуд выступал как погребальная урна, или фрагменты его были положены на кальцинированные кости. В таких комплексах кремация, на наш взгляд, – не знак статуса СК, а “этнографический” элемент (следствие широкого распространения в данном регионе обряда сожжения умерших независимо от их статуса в финале срубной культуры).

В обоих массивах необычайно высок удельный вес сосудов с иррегулярным орнаментом (табл.9). Это можно заметить, сравнив показатели таблиц 9 и 7. Таким образом, высказанное рядом авторов допущение о том,

что иррегулярный орнамент маркировал СК, находит подтверждение. А вот в случае со знаками ситуация сложнее. Сравним удельный вес сосудов со знаками в массивах погребений лиц высшего, повышенного, низшего ранга, захоронений с астрагалами и кремацией (см. табл. 7; 9). Значения тенденции признака – 1,0, 0,9, 1,0, 1,4 и 0,7 соответственно. Отсюда можно видеть, что лишь погребения с астрагалами демонстрируют повышенную встречаемость сосудов со знаками. В погребениях же с кремацией она даже несколько понижена. Отсюда возможны два диаметрально противоположных допущения:

а) знаки не маркировали СК;

б) знаки маркировали СК, а высокая встречаемость их на керамике из захоронений лиц трех ранговых уровней – результат того, что в данных сводках присутствует определенное количество погребений СК, маркированных знаками.

Какой из двух вариантов ближе к истине, покажут дальнейшие исследования.

Сравним погребения с астрагалами, кремациями и захоронения НПФ. Мы учли 569 орнаментированных сосудов из погребальных комплексов последней социальной группы. При этом в расчет брались лишь погребения лиц низшего ранга, причем – только такие, которые соответствуют модели рядового комплекса (о данной модели см.: [Цимиданов, 2004, с.34-35]). Среди погребений НПФ низшего ранга имеются и комплексы с отклонениями от этой модели. Например – содержащие украшения, демонстрирующие необычные проявления обряда (обожжение умершего, помещение в могилу камней) и т.д. Данные отклонения, как мы считаем, не связаны ни с особым статусом, ни с рангом. Вероятно, они порождены моментами несоциальной сферы. Но поскольку эти моменты могли повлиять и на орнамент сосуда, отбираемого для погребения, комплексы с отклонениями мы пока не рассматриваем. К сводке погребений НПФ мы, естественно, не отнесли комплексы, где были сосуды с иррегулярным орнаментом, ибо полагаем, что все такие погребения следует рассматривать в рамках группы СК. А вот захоронения, на керамике из которых имелись знаки, мы решили пока

включать в массив погребений НПФ (кроме случаев, когда комплекс демонстрировал явные знаки статуса СК). Даже если такой подход и является ошибочным, удельный вес погребений, содержащих сосуды со знаками, столь низок, что возможная ошибка сильно не повлияет на результаты наших подсчетов.

Данные о частоте встречаемости некоторых композиций в трех сравниваемых массивах приведены в таблице 9, а значения тенденции признака – в таблице 10. Исходя из последней, можно заметить следующее:

а) явно не связано со статусом умершего попадание в могилу сосуда с зигзагом, оснащенным “ресничками”;

б) в погребениях с кремацией повышена встречаемость иррегулярного орнамента, декора с доминирующим компонентом, валика, фризов заштрихованных треугольников; несколько понижена встречаемость знаков, зигзага без “ресничек”, полифризного орнамента и сильно – одно- и трехрядного орнамента, а также меандра;

в) в погребениях с астрагалами повышена встречаемость иррегулярного орнамента, знаков, меандра и полифризного орнамента; встречаемость орнамента с доминирующим компонентом, “паркета” и двухрядного орнамента понижена;

г) в погребениях лиц низшего ранга группы НПФ повышена встречаемость зигзага без “ресничек”, одно-, двух- и трехрядного декора, треугольников с правой штриховкой и меандра; встречаемость орнамента с доминирующим компонентом и, особенно, фриза треугольников с левой штриховкой понижена.

В заключение суммируем некоторые, на наш взгляд, наиболее важные наблюдения, сделанные в ходе данного исследования:

1) орнаментированный сосуд мог попасть в погребение лица любого возраста (от младенчества), пола, ранга, статуса;

2) тем не менее, вероятность помещения в могилу керамики с орнаментом возрастала по мере повышения ранга человека;

3) возрастала она и, примерно, с 13 лет, а потом, вероятно, лет с 40. Последнее обусловлено, очевидно, тем, что среди лиц старше 40 лет был наиболее высок удельный вес

людей повышенного и высшего ранга;

4) пока не удастся выделить ни одной орнаментальной композиции, которая была бы жестко связана с определенным полом, возрастом, статусом или рангом. Только иррегулярный орнамент, похоже, попадал лишь в захоронения СК, но окончательно доказать это затруднительно. Вместе с тем, некоторые композиции демонстрируют необычайно высокую встречаемость в определенных группах:

а) **орнамент с доминирующим компонентом** – в мужских погребениях и погребениях II средней группой;

б) **иррегулярный орнамент** – во II средней группе;

в) **знаки** – в I средней группе;

г) **валик** – в мужских погребениях и погребениях старших групп. Поскольку тенденция данного признака значительно выше в мужских погребениях, чем в женских, вероятнее всего считать, что данные сосуды попадали преимущественно в захоронения мужчин. Не исключено, что попадание сосуда с валиком в погребение была обусловлено, прежде всего, мужским полом и взрослым возрастом, а не высотой ранговой позиции. В

пользу этого говорит то, что тенденция данного признака значительно выше в мужских погребениях, чем в погребениях высокого ранга;

д) **зигзаг с “ресничками”** – в I средней группе;

ж) **один ряд вдавлений (насечек)** – во II старшей группе;

з) **три ряда вдавлений** – в группе НПФ. Вместе с тем, не исключено, что они коррелируются с погребениями женщин;

и) **треугольники с правой штриховкой** – в младшей группе;

к) **треугольники с левой штриховкой** – во II старшей группе;

л) **“паркет”** – во II средней группе;

м) **меандр** – в младшей группе;

н) **полифризный орнамент, в состав которого входит расположенный на дне солярный знак** – в погребениях высокого ранга.

Основной же вывод, который следует из проделанной нами работы, заключается в том, что при помещении в погребение сосуда с определенным орнаментом учитывались социальные и половозрастные особенности человека, хотя, вероятно, и не всегда.

Таблица 1. Удельный вес погребений с орнаментированной керамикой в разных регионах (%)

Регионы	Учтено погребений с сосудами	Погребения с орнаментированными сосудами среди них (%)
Среднее Подонье	243	58,0
Нижнее Подонье	293	45,7
Предкавказье	64	40,6
Украинская левобережная лесостепь, левобережье Среднего Дона, верховья Калитвы	240	57,5
Донбасс	648	48,5
Северо-Восточное Приазовье	572	42,5
Орельско-Самарское междуречье	330	50,0
Самарско-Конкское междуречье	198	40,4
Днепровско-Молочанское междуречье	245	40,8
Днепровское Правобережье	187	34,8
Крым	145	17,9
В целом	3165	45,2

Таблица 2. Удельный вес погребений с орнаментированными сосудами в массивах комплексов трех ранговых уровней (%)

Регион	Погребения высшего ранга		Погребения повышенного ранга		Погребения низшего ранга	
	Учтено с сосудами	С орнамент. сосудами среди них (%)	Учтено с сосудами	С орнамент. сосудами среди них (%)	Учтено с сосудами	С орнамент. сосудами среди них (%)
Среднее Подонье	3	100,0	132	66,7	108	46,3
Нижнее Подонье	2	100,0	70	57,1	221	41,6
Предкавказье	--	--	21	46,2	43	37,2
Украинская левобережная лесостепь, левобережье Среднего Дона, верховья Калитвы	3	100,0	103	66,0	134	50,0
Донбасс	11	90,9	224	62,9	413	39,5
Северо-Восточное Приазовье	5	80,0	165	57,8	402	35,8
Орельско-Самарское междуречье	5	80,0	135	60,0	190	42,1
Самарско-Конкское междуречье	4	25,0	60	56,1	134	31,3
Днепровско-Молочанское междуречье	7	42,9	87	51,7	151	33,8
Днепровское Правобережье	4	100,0	59	52,5	124	24,2
Крым	--	--	62	25,8	83	12,0
В целом	44	77,3	1118	46,9	2003	37,2

Таблица 3. Удельный вес погребений с орнаментированными сосудами в массивах комплексов разных возрастных и половых групп (%)

Возрастные и половые группы	Учтено погребений	С орнаментированными сосудами среди них
0-6 лет	120	33,3
7-12 лет	61	37,7
13-20 лет	26	50,0
21-39 лет в целом	193	45,1
21-39 лет (мужчины)	107	47,7
21-30 лет (женщины)	74	44,6
40 и более лет в целом	89	53,9
40 и более лет (мужчины)	66	54,5
40 и более лет (женщины)	17	58,8

Таблица 4. Удельный вес некоторых орнаментальных композиций в массивах погребений разных возрастных и половых групп (% от количества орнаментированных сосудов)

Композиции	0-6 лет	7-12 лет	13-20 лет	21-39 лет	21-39 лет	40 и более лет	40 и более лет	21-39 лет в целом ²	40 и более лет в целом ²	М ³ в целом	Ж ⁴ в целом
	40 ¹	24	13	лет М	лет Ж	лет М	лет Ж				
	40 ¹	24	13	56	34	39	11	94	52	123	61
Орнамент с доминирующим компонентом	2,5	4,2	7,7	3,6	--	5,1	--	2,1	3,8	3,3	--
Иррегулярный орнамент	7,5	25,0	30,8	3,6	8,8	5,1	9,1	6,4	5,8	6,5	6,6
Знаки	--	4,2	--	3,6	--	--	--	2,1	--	1,6	1,6
Горизонтальный валик	--	--	--	5,4	5,9	7,7	--	5,3	5,8	8,9	3,3
Зигзаг	10,0	12,5	7,7	14,3	17,6	7,7	9,1	14,9	7,7	9,8	18,0
Зигзаг с "ресничками"	2,5	4,2	--	--	2,9	--	--	1,1	--	0,8	1,6
Ряд вдавлений	15,0	12,5	7,7	25,0	14,7	23,1	45,5	21,3	28,8	21,9	18,0
Два ряда вдавлений	2,5	16,7	15,4	7,1	8,8	7,7	--	7,4	5,8	5,7	9,8
Три ряда вдавлений	2,5	--	--	--	8,8	--	--	3,2	--	--	4,9
Фриз треугольников вершинами вверх с правой штриховкой	5,0	4,2	--	3,6	--	--	--	2,1	--	2,4	--
Фриз треугольников вершинами вверх с левой штриховкой	--	--	--	1,8	--	5,1	--	1,1	3,8	2,4	1,6
"Паркет"	7,5	--	15,4	3,6	5,9	2,6	--	4,3	1,9	4,1	6,6
Меандр	10,0	--	--	1,8	2,9	2,6	--	2,1	1,9	2,4	3,3
Полифризный орнамент	15,0	8,3	7,7	16,1	14,7	15,9	27,3	14,9	19,2	17,9	16,4
Прочие композиции	20,0	8,3	7,7	10,7	8,8	17,9	9,1	11,7	15,4	12,2	8,2

Примечания: ¹ – число орнаментированных сосудов в группе; ² – с учетом погребений без определения пола; ³ – с учетом погребений без определения возраста; ⁴ – с учетом погребений лиц 13-20 лет и погребений без определения возраста.

Таблица 5. Орнаментальные композиции в возрастных группах (значения тенденции признака)

Композиции	0-6 лет	7-12 лет	13-20 лет	21-39 лет	40 и более лет
Орнамент с доминирующим компонентом	0,6	1,0	1,9	0,5	0,9
Иррегулярный орнамент	0,5	1,7	2,0	0,4	0,4
Знаки	--	3,2	--	1,6	--
Горизонтальный валик	--	--	--	2,4	2,6
Зигзаг	0,9	1,2	0,7	1,4	0,7
Зигзаг с “ресничками”	1,6	2,6	--	0,7	--
Ряд вдавлений	0,9	0,7	0,5	1,2	1,7
Два ряда вдавлений	0,3	1,7	1,6	0,8	0,6
Три ряда вдавлений	2,3	--	--	2,9	--
Фриз треугольников вершинами вверх с правой штриховкой	2,2	1,8	--	0,9	--
Фриз треугольников вершинами вверх с левой штриховкой	--	--	--	1,1	3,8
“Паркет”	1,3	--	2,7	0,7	0,3
Меандр	3,6	--	--	0,8	0,7
Полифризный орнамент	1,2	0,6	0,6	1,1	1,5

Таблица 6. Орнаментальные композиции в половых группах (значения тенденции признака)

Композиции	Мужчины	Женщины
Орнамент с доминирующим компонентом	2,0	--
Иррегулярный орнамент	1,0	1,0
Знаки	1,0	1,0
Горизонтальный валик	1,5	0,5
Зигзаг	0,7	1,3
Зигзаг с “ресничками”	0,7	1,3
Ряд вдавлений	1,1	0,9
Два ряда вдавлений	0,7	1,3
Три ряда вдавлений	--	2,0
Фриз треугольников вершинами вверх с правой штриховкой	2,0	--
Фриз треугольников вершинами вверх с левой штриховкой	1,2	0,8
“Паркет”	0,7	1,3
Меандр	0,8	1,2
Полифризный орнамент	1,0	1,0

Таблица 7. Удельный вес некоторых орнаментальных композиций в массивах погребений лиц разных ранговых уровней (%)

Композиции	Высший ранг	Повышенный ранг	Высший и повышенный ранги вместе	Низший ранг
	35¹	721	756	748
Орнамент с доминирующим компонентом	2,9	3,2	3,0	1,6
Иррегулярный орнамент	8,6	7,9	7,9	7,2
Знаки	2,9	2,6	2,6	2,7
Горизонтальный валик	14,3	13,5	13,5	7,2
Зигзаг	14,3	9,3	9,5	11,2
Зигзаг с “ресничками”	11,4	2,4	2,8	1,6
Ряд вдавлений	--	14,6	13,9	18,9
Два ряда вдавлений	--	3,7	3,6	6,4
Три ряда вдавлений		0,3	0,3	1,1
Фриз треугольников вершинами вверх с правой штриховкой	2,9	3,7	3,7	3,1
Фриз треугольников вершинами вверх с левой штриховкой	5,7	1,9	2,1	1,1
“Паркет”	2,9	3,2	3,2	3,3
Меандр		2,8	2,6	2,0
Полифризный орнамент	17,1	15,8	15,9	14,7
Прочие композиции	17,1	15,1	15,3	17,9

Примечание: ¹ – число орнаментированных сосудов в группе.

Таблица 8. Орнаментальные композиции в ранговых группах (значения тенденции признака)

Композиции	Повышенный и высший ранг	Низший ранг
Орнамент с доминирующим компонентом	1,3	0,7
Иррегулярный орнамент	1,0	1,0
Знаки	1,0	1,0
Горизонтальный валик	1,3	0,7
Зигзаг	0,9	1,1
Зигзаг с “ресничками”	1,3	0,7
Ряд вдавлений	0,8	1,2
Два ряда вдавлений	0,7	1,3
Три ряда вдавлений	0,4	1,6
Фриз треугольников вершинами вверх с правой штриховкой	1,1	0,9
Фриз треугольников вершинами вверх с левой штриховкой	1,6	0,4
“Паркет”	1,0	1,0
Меандр	1,1	0,9
Полифризный орнамент	1,0	1,0

Таблица 9. Удельный вес некоторых орнаментальных композиций в массивах погребений служителей культа и носителей производственной функции (%)

Композиции	Погребения служителей культа		Погребения носителей производственной функции
	С астрагалами	С кремацией	
Орнамент с доминирующим компонентом	1,9	5,6	1,6
Иррегулярный орнамент	15,1	18,5	--
Знаки	3,8	1,9	2,3
Горизонтальный валик	7,5	11,1	7,7
Зигзаг	7,5	5,6	10,4
Зигзаг с “ресничками”	1,9	1,9	1,6
Ряд вдавлений	15,1	3,7	21,9
Два ряда вдавлений	1,9	5,6	7,0
Три ряда вдавлений	--	--	1,2
Фриз треугольников вершинами вверх с правой штриховкой	--	3,7	3,3
Фриз треугольников вершинами вверх с левой штриховкой	1,9	3,7	0,7
“Паркет”	1,9	3,7	3,2
Меандр	1,9	--	2,1
Полифризный орнамент	20,8	9,3	15,8
Прочие композиции	18,9	25,9	21,1

Таблица 10. Орнаментальные композиции в статусных группах (значения тенденции признака)

Композиции	Погребения служителей культа		Погребения носителей производственной функции
	С астрагалами	С кремацией	
Орнамент с доминирующим компонентом	0,6	1,9	0,5
Иррегулярный орнамент	1,3	1,7	--
Знаки	1,4	0,7	0,9
Горизонтальный валик	0,9	1,3	0,9
Зигзаг	1,0	0,7	1,3
Зигзаг с “ресничками”	1,1	1,1	0,9
Ряд вдавлений	1,1	0,3	1,6
Два ряда вдавлений	0,4	1,2	1,5
Три ряда вдавлений	--	--	3,0
Фриз треугольников вершинами вверх с правой штриховкой	--	1,6	1,4
Фриз треугольников вершинами вверх с левой штриховкой	0,9	1,8	0,3
“Паркет”	0,7	1,3	1,1
Меандр	1,5	--	1,6
Полифризный орнамент	1,4	0,6	1,1

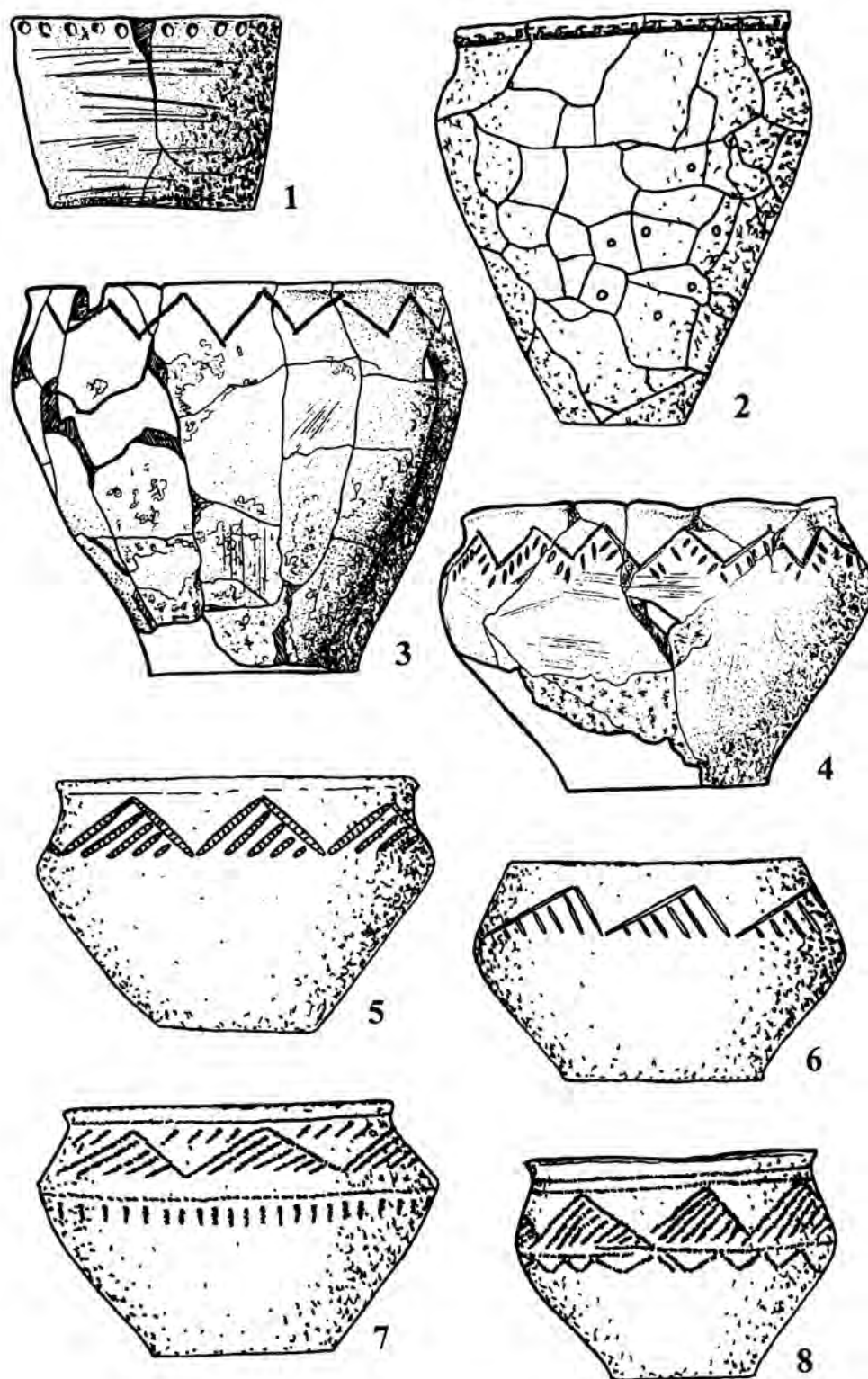

Рис. 1. Орнаментированные сосуды срубной культуры: 1 – Гладковка, 1/3; 2 – Авиловка, 7/4; 3, 4 – Ударник, 3/3; 5 – Копани I, 4/2; 6 – Рождественка, 1/9; 7 – Калиновка I, 1/2; 8 – Новоандреевка, 6/2 (1-4 – Донецкая обл.; 5-7 – Харьковская обл.). Масштаб разный.

Fig. 1. Timber-Grave culture vessels with ornament.

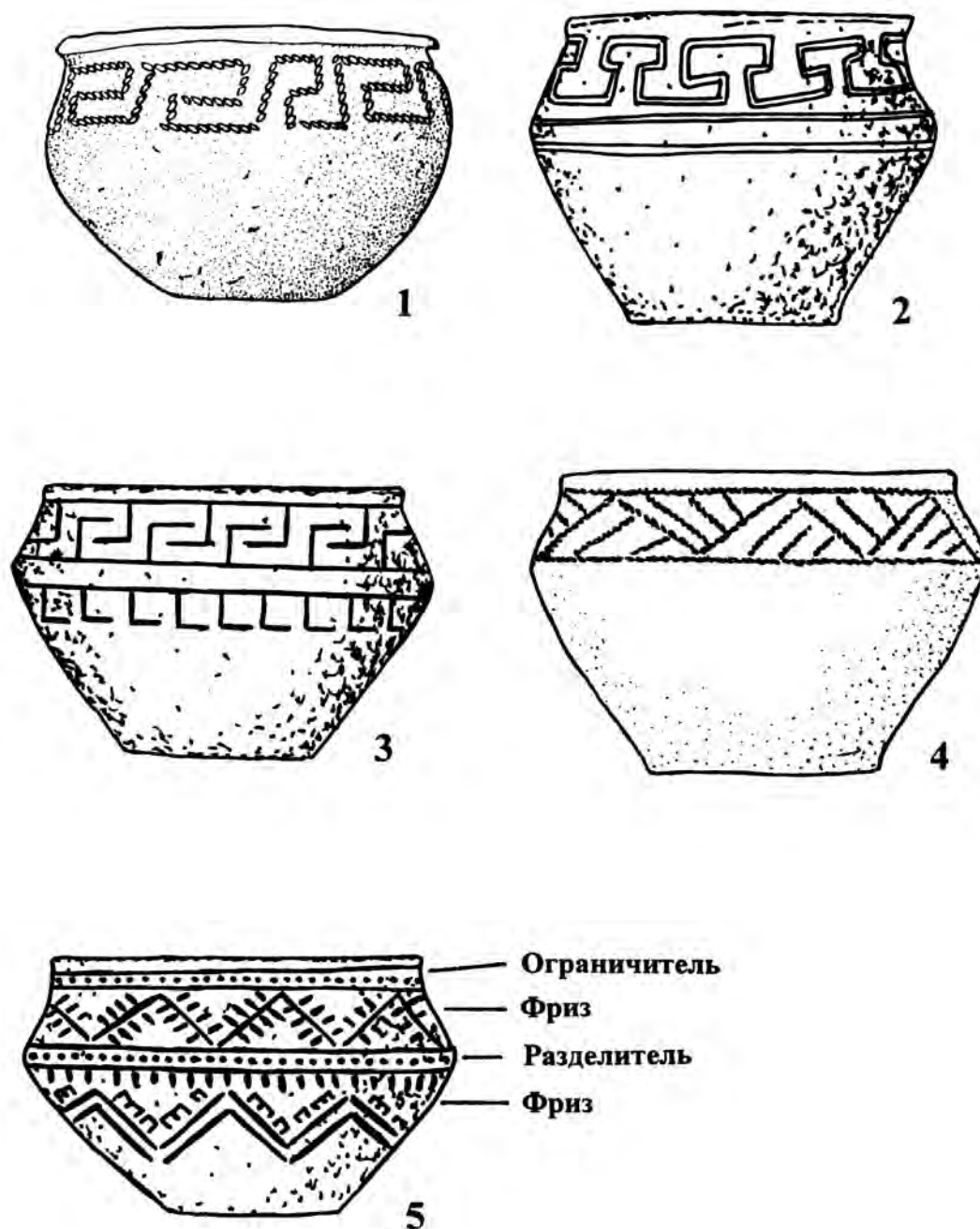

Рис. 2. Орнаментированные сосуды срубной культуры: 1 – Гладковка, 2/2; 2 – Старый Крым, 197/1; 3 – Егоровка II, 3/6; 4 – Семеновка, 1/1; 5 – Залиман, 2/1 (1, 2, 4 – Донецкая обл.; 3, 5 – Харьковская обл.). Масштаб разный.

Fig. 2. Timber-Grave culture vessels with ornament.

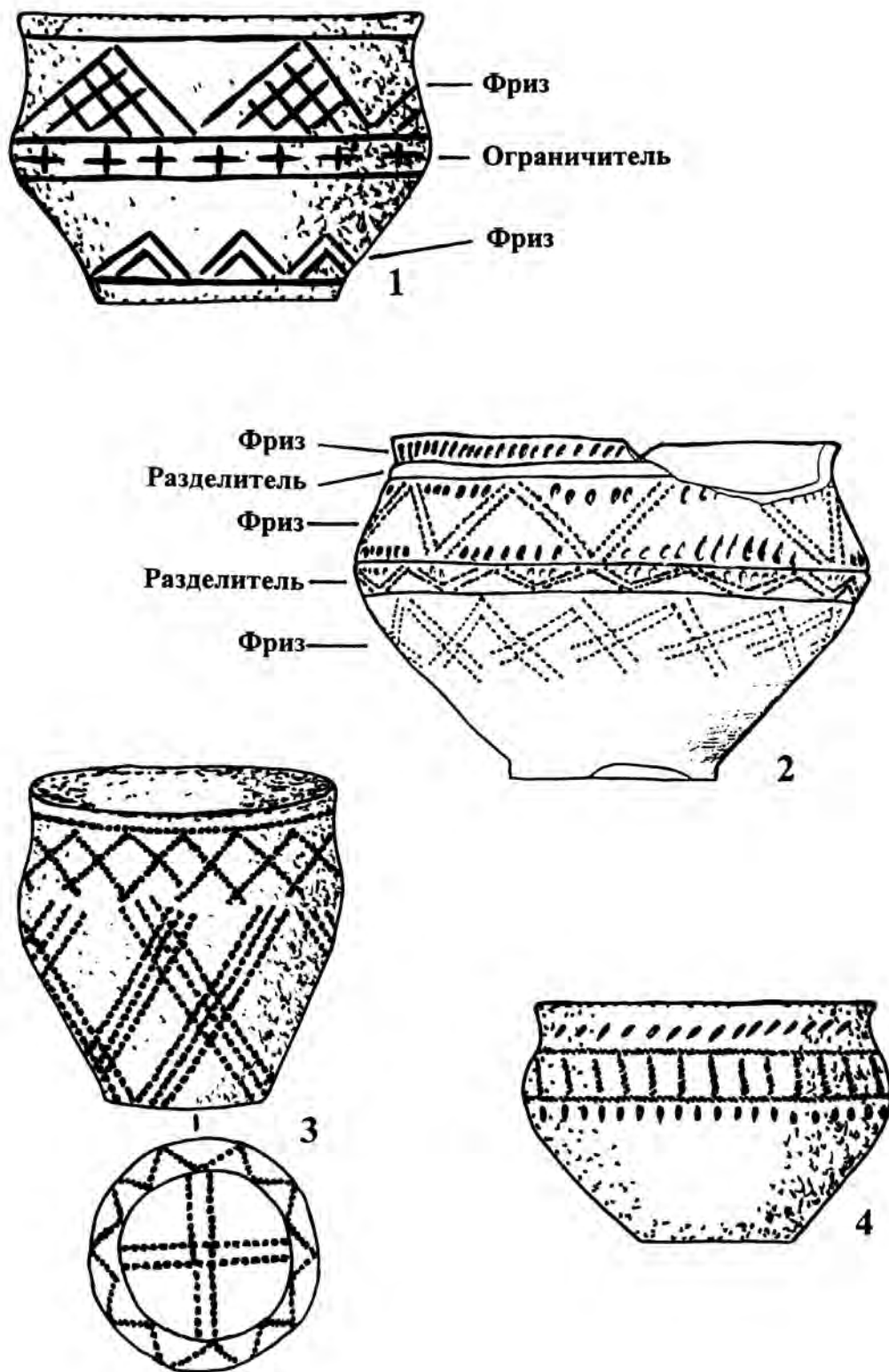

Рис. 3. Орнаментированные сосуды срубной культуры: 1 – Красная Гусаровка А, 1/2; 2 – Беева Могила, 1/1; 3 – Ступки, 5/3; 4 – Старомажарово I, 6/2 (1, 4 – Харьковская обл.; 2, 3 – Донецкая обл.). Масштаб разный.

Fig. 3. Timber-Grave culture vessels with ornament.

ЛИТЕРАТУРА

- Андриенко, 1979:* Андриенко В.П. О семантике орнамента сосуда из Владимировки / В.П. Андриенко // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. ТД научной конференции. – Донецк, 1979. – С.70.
- Беседин, Сафонов, 1996:* Беседин В.И. Числа в орнаментации керамики срубной культуры / В.И. Беседин, И.Е. Сафонов // РА. – 1996. – № 2. – С.22-33.
- Буров, 1997:* Буров Г.М. Система знаков на керамике срубной историко-культурной общности: опыт интерпретации / Г.М. Буров // ДСПК. – Запорожье, 1997. – Т.VI. – С.48-64.
- Галкин, 1977:* Галкин Л.Л. Сосуд срубной культуры с сюжетным рисунком из Саратовского Заволжья / Л.Л. Галкин // СА. – 1977. – № 3. – С.189-196.
- Горбов, Усачук, 1993:* Горбов В.Н. Дружковский могильник и некоторые вопросы мировоззрения срубных племен / В.Н. Горбов, А.Н. Усачук // АА. – Донецк, 1993. – № 2. – С.115-131.
- Добльхофер, 1963:* Добльхофер Э. Знаки и чудеса / Э. Добльхофер / Пер. с нем. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 388 с.
- Захарова, 1996:* Захарова Е.Ю. Знаки-рисунки на срубном сосуде из курганного могильника у с.Старая Тойда / Е.Ю. Захарова // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Мат-лы научной конференции. – Тамбов, 1996. – С.48-50.
- Каргин, 2006:* Каргин Ю.Ю. Варианты орнаментов срубной культурно-исторической общности и критерии их выделения / Ю.Ю. Каргин // Урало-Поволжская лесостепь в эпоху бронзового века. – Уфа, 2006. – С.77-92.
- Кочерженко, Слонов, 1993:* Кочерженко О.В. О семантике орнамента керамики срубной культуры / О.В. Кочерженко, В.Н. Слонов // РА. – 1993. – № 3 – С.37-42.
- Кудлай, 1999:* Кудлай Ю.В. Зоряна піктограма бронзового віку Донбасу / Ю.В. Кудлай // Наше небо. – К., 1999. – Т.2. – № 2. – С.24-27.
- Кузнецова, Седова, 1991:* Кузнецова Л.В. Курганный могильник срубной культуры у с.Волчанка в Куйбышевском Заволжье / Л.В. Кузнецова, М.С. Седова // СА. – 1991. – № 3. – С.161-178.
- Кузьмина, 1981:* Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных / Е.Е. Кузьмина // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М.: Наука, 1981. – С.101-125.
- Луньков, 2003:* Луньков В.Ю. Сосуды поселения Горный со знаками и нарушением орнаментального ритма / В.Ю. Луньков // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Мат-лы научной конференции. – Ч.I. – М., 2003. – С.140-142.
- Малов, Кочерженко, 1989:* Малов Н.М. Первичная классификация керамики срубных погребений правобережных районов пограничья степи-лесостепи Нижнего Поволжья / Н.М. Малов, О.В. Кочерженко // Археология восточно-европейской степи. – Саратов, 1989. – С.142-145.
- Мамонтов, 1996:* Мамонтов В.И. Об инсигниях власти в погребениях эпохи поздней бронзы из районов Поволжья и Дона / В.И. Мамонтов // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. – Волгоград, 1996. – С.57-61.
- Мочалов, 2003:* Мочалов О.Д. К вопросу о сосудах со знаками срубной культуры лесостепного

- Заволжья / О.Д. Мочалов // Вопросы археологии Поволжья. – Самара, 2003. – Вып.3. – С.306-315.
- Отрощенко, 1990:* Отрощенко В.В. Идеологические воззрения племен эпохи бронзы на территории Украины (по материалам срубной культуры) / В.В. Отрощенко // Обряды и верования древнего населения Украины. – К.: Наукова думка, 1990. – С.5-17.
- Отрощенко, 1993:* Отрощенко В.В. “Жреческие” комплексы в системе погребений срубной общности / В.В. Отрощенко // Археологічні та історичні дослідження Херсонщини. – Херсон, 1993. – С.17-31.
- Отрощенко, 1998:* Отрощенко В.В. Сюжет перевтілення у знаковій системі племен зрубної спільноти / В.В. Отрощенко // АА. – Донецьк, 1998. – № 7. – С.93-98.
- Отрощенко, 2001:* Отрощенко В.В. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення) / В.В. Отрощенко. – К., 2001. – 290 с.
- Отрощенко, 2006:* Отрощенко В.В. Вклад Игоря Васильева в изучение “загадочных знаков” срубной общности / В.В. Отрощенко // Вопросы археологии Поволжья. – Вып.4. – Самара, 2006. – С.40-44.
- Отрощенко, Формозов, 1988:* Отрощенко В.В. К проблеме письменности у племен Северного Причерноморья в эпоху раннего металла / В.В. Отрощенко, А.А. Формозов // Studia Praehistorika. – Т.9. – Sofia, 1988. – С.141-178.
- Полидович, Цимиданов, 1990:* Полидович Ю.Б. Сосуды и их орнаментация в системе погребального обряда племен срубной КИО / Ю.Б. Полидович, В.В. Цимиданов // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тезисы докладов научной конференции. – Луганск, 1990. – С.88-92.
- Прохорова, 2003:* Прохорова Т.А. Изображения лабиринта-крепости на сосудах срубной культурно-исторической общности / Т.А. Прохорова // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Мат-лы науч. конференции. – Ч.І. – М., 2003. – С.136-140.
- Раннесрубные курганные могильники., 1996:* Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное и проблемы формирования срубной культуры Нижнего Поволжья / А.И. Юдин, А.Д. Матюхин, А.П. Захариков, Г.И. Касанкин // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. – Саратов, 1996. – С.119-139.
- Сергеева, 2004:* Сергеева М.С. Об одном типе изображений на срубной керамике / М.С. Сергеева // Древности. – Харьков, 2004. – С.22-27.
- Формализованно-статистические методы., 1990:* Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников) / В.Ф. Генинг, Е.П. Бунятян, С.Ж. Пустовалов, Н.А. Рычков. – К.: Наукова думка, 1990. – 214 с.
- Формозов, 1953:* Формозов А.А. Сосуды срубной культуры с загадочными знаками / А.А. Формозов // ВДИ. – 1953. – № 1. – С.193-200.
- Цимиданов, 2001:* Цимиданов В.В. Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа / В.В. Цимиданов // АА. – Донецьк, 2001. – № 10. – С.215-248.
- Цимиданов, 2004:* Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества / В.В. Цимиданов. – Донецьк, 2004. – 204 с.
- Цимиданов, 2008:* Цимиданов В.В. Возрастная стратификация общества срубной культуры / В.В. Цимиданов // МДАСУ. – № 8. – Луганськ, 2008. – С.56-82.
- Цимиданов, Чаур. 1997:* Цимиданов В.В. Погребения с астрагалами срубной культурно-

исторической общности / В.В. Цимиданов, Н.А. Чаур // Древности Подонцовья. – Луганськ, 1997. – С.50-61.

Чивилев, 2002: Чивилев В.А. Сосуд из кургана донской лесостепной срубной культуры у с. Крутогоры Липецкой области / В.А. Чивилев // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж, 2002. – С.109-112.

Tsimidanov V.V.

Timber-Grave culture pottery ornament: social and sex and age-related aspect

The author had analyzed 3165 burials of Timber-Grave culture and came to several conclusions. The most important of them are as follows: a) a probability of location of a vessel with ornament in burial increases simultaneously with the rise of rank position; b) this probability increases if a man reaches the age of 13 and then after age of 40; c) ornament with predominating component correlates with men and people of 13-20-years old; d) irregular ornament and “parquet” (Fig.2, 4) correlates with the people of 13-20-years old; e) “valik” (Fig.1, 2) correlates with men and elderly people; f) zigzag with “eyelashes” (Fig.1, 4) correlates with people of 7-12-years old; g) triangle with a left touches (Fig.1, 6) correlates with the people older than 40; h) “meandr” (Fig.2, 1-3) correlates with the people younger than 6.

Keywords: *Timber-Grave culture, burial, vessel, ornament, social group, sex and age group.*

Циміданов В.В.

Орнаментация керамики зрубной культуры: социальный та статево-віковий аспект

Автор аналізує 3165 поховань зрубної культури. Він робить низку спостережень, важливішими із яких є наступні: а) імовірність того, що у поховання потрапить орнаментована посудина, збільшувалася відповідно до підвищення рангової позиції; б) ця імовірність зростала також після досягнення віку 13 років, а надалі – після 40 років; в) орнамент із домінуючим компонентом демонструє кореляцію із чоловіками та особами із віком 13-20 років; г) іррегулярний орнамент та “паркет” (рис.2, 4) корелювався із особами 13-20-річного віку; д) валик (рис.1, 2) корелювався із чоловіками та літніми особами; е) зигзаг із “віями” (рис.1, 4) корелювався із 7-12-річними особами; є) трикутник із лівим штрихуванням (рис.1, 6) корелювався із особами, старшими за 40 років; ж) меандр (рис.2, 1-3) корелювався із особами віком до 6 років.

Ключові слова: *зрубна культура, поховання, посудина, орнамент, соціальна група, статево-вікова група.*